

К.Н. Максимов

Калмыки в боевом строю Красной армии (1944–1945 гг.)¹

K.N. Maksimov

Kalmyks in the combat formation of the Red Army (1944-1945)

Во Второй мировой войне, как отметил Председатель КНР Си Цзиньпин в статье «Уроки прошлого во имя будущего», опубликованной в Российской газете (7 мая 2025 г.), «на главных театрах военных действий в Азии и Европе, Китай и Советский Союз приняли основной удар милитаристской Японии и нацистской Германии». В эту мировую антифашистскую войну оказались втянутыми более 80 стран с населением почти в 2 млрд человек. В СССР были мобилизованы на фронт военнообязанных и призывников 34 812 158 человек, из них в России – 21 187 617 (60,86 % от всех призванных) человек, в том числе в течение с 22 июня 1941 по 31 декабря 1943 г. – 19 007 820 (89,7 % от всего призванного)¹.

За этот же период в Калмыцкой АССР количество мобилизованных на фронт составило 43 210 человек (19,6 % от всего населения республики), в том числе 21 129 (48,9 %) калмыков. По имеющимся данным о личном составе Красной армии в годы войны по национальностям, к середине 1943 г. из 25 747 воинов-калмыков (в том числе призванных из других краев и областей СССР 4 618 человек), сражавшихся на полях битвы с врагом, в строю остались и продолжали воевать 11 415 (42,9 %) человек, в том числе 692 офицера, 221 человек учился в военных учебных заведениях, 1 380 сержантов, 8 748 рядовых бойцов. К началу 1944 г. из них безвозвратные потери составили 1 228 человек (погибли – 586 (5,1 %) человек, умерли в госпиталях – 217 (2 %), попали в плен и пропали без вести – 425 (3,7 %). Более 1 200 калмыков-инвалидов Великой Отечественной войны (1941-1943 гг.) были депортированы в Сибирь. Общие потери составили 4 524 (39,6 %) человека, в том числе безвозвратные – 1 228, санитарные – 3 296. Таким образом, к моменту снятия их по национальному признаку в соответствии с приказом Генштаба Красной армии от 8 января 1944 г. оставался в строю и продолжал

¹Исследование проведено в рамках государственной субсидии – проект «Юго-восточный пояс России: исследование политической и культурной истории социальных общностей и групп» (номер госрегистрации: 122022700134-6)

воевать 6 891 человек (офицеров – 590, в военно-учебных заведениях – 221 курсант, сержантов – 921, рядовых бойцов-калмыков – 5 159 человек). По данным Генштаба, 1 289 калмыков воевали в составе стрелковых частей, 295 в кавалерии, 189 в артиллерии, 156 в бронетанковых, 243 в частях ПВО, 103 в авиации (92 в летных и наземных частях, 9 в истребительной авиации, 2 в авиации дальнего действия), 26 в воздушно-десантных войсках, 140 в инженерных войсках, 93 в военно-дорожных, 51 в войсках связи, 23 в гвардейских минометных частях и т. д.².

Одним из калмыков, служившим в авиации дальнего действия, по всей вероятности, был гвардии старший сержант Б.С. Яшкиев, стрелок-радист самолета ТБ-3 7-го гвардейского Гатчинского полка дальнего действия 54-й авиадивизии. Он был призван в армию Приволжским РВК в первые дни войны. После специальной учебы и подготовки в боевых действиях участвовал с сентября 1942 г. За годы военной службы участвовал в 128 боевых вылетах на фронтах Великой Отечественной войны и 15 оперативных вылетах на советско-японском фронте. Награжден орденами Отечественной войны II степени (15.03.1944 г.) и Славы 3-й степени, медалями «За оборону Сталинграда», «За боевые заслуги», «За победу над Японией»³.

В числе калмыков, служивших в летной авиации, мог быть старший лейтенант Тюрбя Боваевич Кукаев, летчик бомбардировочно-штурмового авиаполка. Он летал и бомбил врага на самолетах Р-5 и У-2 в составе соединений Западного фронта и в 189-й штурмовой авиадивизии 17-й воздушной армии 3-го Украинского фронта. Его ратные подвиги отмечены двумя орденами Красной Звезды (13 августа 1943 г. и 13 декабря 1944 г. Погиб в бою 14 марта 1945 г. в Венгрии⁴.

В январе-феврале 1944 г. из действующих воинских частей по указанию Генштаба с фронтов сняли и направили в спецкомендатуры Новосибирской области и Красноярского края для определения на спецпоселение к семьям 707 человек (102 офицера, из них 45 раненые; 197 раненых и больных сержантов, 498 раненых и больных рядовых бойцов). Кроме них, 3 443 человека (352 сержанта и 3 091 рядового) намечалось перевести в запасные части для использования на различных стройках. Тем самым в строю оставался и продолжал воевать во второй половине 1944 г. 2 351 калмык (рядовой состав – 1 649, младший начальствующий состав – 367, командный состав – 335 человек). Помимо этого, в недействующих на фронтах военных округов служили 579 калмыков⁵.

По состоянию на 1 января 1945 г. в составе военных частей трех Белорусских фронтов участвовали в боевых действиях 413 калмыков (офицеров – 57, сержантов – 75, рядовых – 281), четы-

рех Украинских фронтов – 349 (офицеров – 62, сержантов – 67, рядовых – 220), трех Прибалтийских фронтов – 201 (офицеров – 22, сержантов – 22, рядовых – 157), частях Ленинградского фронта – 99 (офицеров – 8, сержантов – 23, рядовых – 68), Северного фронта – 29 (офицеров – 1, сержантов – 6, рядовых – 22), Юго- Западного фронта – 26 (офицеров – 5, сержантов – 7, рядовых – 14), в 18-й воздушной армии – 7 (офицеров – 3, сержантов – 3, рядовых – 1) и в др.. Кроме того, калмыки служили в частях Дальневосточного фронта – 94 (офицеров – 12, сержантов – 21, рядовых – 61), Закавказского – 39 (сержантов – 3, рядовых – 36), Забайкальского – 20 (офицеров – 12, рядовых – 8) и в др. А также калмыки служили в военных округах: Московском – 72 (офицеров – 12, сержантов – 11, рядовых – 49), Уральском – 56 (офицеров – 29, сержантов – 4, рядовых – 23), Сибирском – 82 (офицеров – 43, сержантов – 7, рядовых – 32), Киевском – 22 (офицеров – 5, сержантов – 4, рядовых – 13), Средне-Азиатском – 74 (офицеров – 62, сержантов – 3, рядовых – 9), Белорусско-Литовском – 105 (офицеров – 7, сержантов – 20, рядовых – 78) и др.⁶.

Значительная часть (515, в том числе 93 офицера, 102 сержанта и 320 рядовых) калмыков воевала в стрелковых частях войск, в кавалерии – 73 (10 офицеров, 21 сержант, 42 рядовых), артиллерии – 100 (офицеров – 12, сержантов – 26, рядовых – 62), бронетанковых частях – 75 (офицеров – 8, сержантов – 30, рядовых – 37), войсках ПВО – 95 (офицеров – 11, сержантов – 18, рядовых – 66), летных и наземных частях авиации – 69 (офицеров – 13, сержантов – 15, рядовых – 41), в политуправлениях фронтов и армий – 3 офицера, воздушно-десантных войсках – 3 (офицеров – 2, сержантов – 1), войсках связи – 25 (офицеров – 1, сержантов – 2, рядовых – 22) и в др.⁷.

Согласно указу Президиума Верховного Совета СССР от 27 декабря 1943 г., начальник Главупраформа Генерального штаба Красной армии генерал-полковник Смородинов и член Военного совета полковник Братчиков направили военным советам действующих фронтов, начальникам штабов военных округов шифровки (№ 600 и № 1442 от 15 января 1944 г., № 2251 и № 4899 от 18 февраля 1944 г.) о переводе сержантского и рядового состава калмыцкой национальности из боевых частей и сосредоточении в армейских и запасных полках для последующей отправки в Кунгур в 6-й запасной стрелковый полк 7-й запасной бригады. В шифровках указывалось отправлять этих лиц без оружия и противогазов, в обмундировании, на пути следования обеспечить их всеми видами положенного довольствия, выдать аттестаты. Отправку произвести организованно военными командами с выделением для сопровождения опытных офицеров и сержантов, строгим поддержанием дисциплины и охра-

ны сопровождаемых.

Снятых с фронта калмыков-воинов не отправили на спецпоселение к семьям, а доставили на строительство Широковской ГЭС в Молотовской области в качестве военнослужащих строительных батальонов исправительно-трудового лагеря НКВД. Основной их состав составляли боевые сержанты и солдаты, не имевшие никаких повинностей и нареканий в отношении военной службы, многие из них были награждены боевыми орденами и медалями. Здесь они оказались в соответствии, как писал нарком земледелия СССР И.А. Бенедиктов, «с плановой социалистической системой хозяйства, дававшей возможность маневрировать трудовыми ресурсами различными способами». Одним из таких способов восполнения трудовых ресурсов в условиях дефицита рабочей силы на строительстве важнейшего объекта экономического и военного значения на Урале явилась переброска не в ущерб армии незначительного количества солдат калмыцкой национальности. Как подмечал французский писатель Маркиз де Кюстин ещё в XIX веке, путешествия по России и видя сложные, большие стройки: «Сколько каторжников нужно иметь, чтобы» выполнять грандиозные работы. «Если преступников не хватает, их делают...»⁸.

В связи с перемещением в начале войны крупных предприятий оборонного назначения на Урал возникла острая необходимость в обеспечении их достаточной энергетической мощностью. С увеличением на уральских военных заводах производства электроемкой продукции, к тому же с возникшим дефицитом в топливе, особенно в угле, правительство СССР поставило задачу выработать в ускоренном темпе более дешёвую электроэнергию. Государственный Комитет Обороны СССР 5 ноября 1942 г. принял постановление № 2484 «О строительстве средних и малых гидростанций первой очереди на реках Урала». ГКО СССР в целях улучшения энергоснабжения промышленности Урала обязал НКВД СССР построить Поньшскую ГЭС на реке Чусовая и Широковскую ГЭС мощностью 24 тыс. кВт на реке Косьва Молотовской области. Сроки ввода их во временную эксплуатацию были установлены на декабрь 1943 г., на полную мощность эксплуатации – июль 1944 г. В эти установленные сроки пуска их в эксплуатацию НКВД не уложился, и ГКО 28 марта 1944 г. принял новое постановление № 5493 «О строительстве Широковской и Поньшской ГЭС на Урале», где сроки ввода их в эксплуатацию продлило – при неполном напоре в 3-м квартале и на полную мощность при полном напоре – в 4-м квартале 1945 г. ГКО отметил, что осуществляемое НКВД строительство Широковской ГЭС не обеспечено рабочей силой и материальными ресурсами и ведётся неудовлетворительно. ГКО обязал НКВД СССР (В.В. Чер-

нышев) ввести её в эксплуатацию в установленные сроки⁹.

НКВД СССР, вспомнив о снимаемых калмыков с фронта и переводимых в 6-й запасной стрелковый полк 7-й запасной стрелковой бригады, в начале апреля 1944 г. в срочном порядке доставил на эту стройку 3 443 калмыка-фронтовика. Они, находясь на положении военных, поскольку объект стройки приравнивался к военному строительству, но в условиях заключенных, к концу войны успели завершить её строительство. Поэтому вполне будет объективным и справедливым считать, что калмыки-фронтовики, как военнослужащие частей вспомогательных войск, участвовавшие в строительстве на реке Косьва Широковской гидростанции, внесли свой вклад в бесперебойную работу промышленных предприятий Урала, производивших в годы войны необходимую стране военную и гражданскую продукцию.

После окончания войны строители-калмыки этой ГЭС, по праву как военнослужащие, демобилизованные из рядов Красной армии, вместе с боевыми фронтовиками калмыцкой национальности, победоносно завершившими войну в мае 1945 г., были отправлены на спецпоселения к семьям под надзор органов НКВД СССР – спецкомендантуры.

В числе широклаговцев, далеко по неполным данным, подсчитанным мною по сохранившимся учетным карточкам, находились участники сталинградских боев, обороны Ленинграда, Севастополя, Кавказа, Крыма, Курской битвы и т. д., награжденные орденами и медалями. 496 (19,1 % от находившихся в лагере призыва 1941-1942 гг.) сержантов и солдат имели по несколько государственных наград (ордена Ленина – 1 (О-Г.Ц. Болдырев), Красного Знамени – 3, Отечественной войны всех степеней – 8, Славы III степени – 17, Красной Звезды – 47, медали «За отвагу» – 141, «За боевые заслуги» – 93, «За оборону Сталинграда» – 105, «За оборону Ленинграда» – 34, «За оборону Кавказа» – 10 и др.

Многие широклаговцы – боевые солдаты, сержанты, прошедшие первые суровые годы войны, предпринимали отчаянные попытки вырваться на фронт. Из осмелившихся на побег немногим удалось выехать за пределы Молотовской области. Но были и счастливики, которые смогли осуществить свое желание принять участие в разгроме гитлеровцев. Известны имена Т. Лиджигоряева, члена ВКП(б), Б. Михайлова, члена ВКП(б), награжденного медалью «За отвагу» и «За оборону Сталинграда», Н.Ц. Абушинова, А.И. Альчинова, совершивших 16 июня 1944 г. удачный побег из лагеря и вернувшихся в действующие войска на фронт. Б. Михайлов участвовал в боях за Витебск, Вильнюс, Каунас, за города Восточной Пруссии – Инстенбург и Кенигсберг, за мужество, проявленное в Пруссии,

награжден боевой медалью «За взятие Кенигсберга», за освобождение Прибалтики – орденом Красной Звезды. Победу старший сержант Бембя Михайлов встретил под Пиллау, на берегу Балтики. А Тюрбя Лиджигорьев, служивший связистом в воздушно-десантной бригаде 9-й гвардейской армии, награжденный орденами Славы III степени и Красного Знамени, многими медалями, закончил войну в Чехословакии 13 мая 1945 г. в звании старшины¹⁰.

Несмотря на попытки советского руководства тотально очистить Красную армию от калмыков, все же небольшая их часть оставалась и продолжала воевать в составе действующих воинских частей. В 1944 г., после отправки часть на спецпоселение и на строительство ГЭС, продолжали сражаться на всех фронтах 2 432 калмыка (340 офицеров, 380 сержантов и 1 712 рядовых), а в победоносном завершении войны участвовали 2 280 калмыков (493 офицера, 387 сержантов, 1 400 рядовых).

В 1944-1945 гг. на фронтах погибли 152 калмыка. В связи с этим представляется не совсем верным утверждение А. Буровского о том, «когда в начале 1944 г. был [издан] приказ о снятии с фронта солдат и офицеров-калмыков, находились командиры, которые быстро меняли национальность подчиненных и так оставляли их в строю». Правда, эта его цитата почти полностью совпадает с предложением известного журналиста Калмыкии Н.У. Илишкина¹¹. Судя по полевым материалам, отдельным фактам, действительно, имелись такие единичные эпизоды. Так, ефрейтор Э.М. Манджиев, призванный Сарпинским РВК, награжденный в 1944 г. медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», за подвиг в бою 20 января 1945 г., хотя был представлен к ордену «Красная Звезда», получил медаль «За отвагу». В этом наградном документе он по национальности был представлен как казах¹². Однако более двух тысяч воинов-калмыков, как указано выше, не скрыли и не скрывали свою национальность. В отчетной документации Генерального штаба Красной армии о личном составе по национальностям воинских частей, армий, фронтов, вплоть до Наркомата обороны СССР была сохранена графа «Калмыки» с указанием фронтов, родов войск, военных званий и специальностей, которая аккуратно заполнялась все годы войны, в том числе и в 1944-1945 гг. Об этом было известно и члену ГКО, наркому внутренних дел СССР Л.П. Берии. В докладной записке его заместителя В.В. Чернышева и начальника отдела спецпоселений НКВД СССР М.В. Кузнецова, адресованной наркому, сообщалось, что находящиеся ещё на фронтах калмыки озабочены судьбами своих семей, пишут и спрашивают – «почему они оказались в Сибири». Сами же авторы докладной записки предложили предоставить право командирам воинских частей оставить калмыка на службе или отправить

на спецпоселение. Л.П. Берия согласился с их мнением о том, чтобы решение вопроса об оставлении на фронте представителей репрессированных народов предоставить командованиям воинских частей. Тем самым практически со второй половины 1944 г. прекратилось снятие калмыков с фронта¹³.

Из продолжавшихся сражаться в 1944-1945 гг. в рядах Красной армии 7 калмыков-воинов за проявленные мужество, отвагу в борьбе с фашистскими захватчиками удостоились высокого звания Героя Советского Союза. В их числе гвардии сержанту Л.И. Манджиеву, командиру орудийного расчета, за героические подвиги в борьбе с немецкими оккупантами на правом берегу Днепра, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 марта 1944 г. присвоено звание Героя Советского Союза.

Указом Президиум Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 г. за проявленное геройство, отвагу и мужество в борьбе с немецкими захватчиками присвоил звание Героя Советского Союза гвардии старшему сержанту Б.М. Басанову, командиру отделения. Так совпало в этот же день Президиум Верховного Совета СССР присвоил звания Героя Советского Союза уроженцам Калмыкии – младшему сержанту Н.Т. Воробьеву; сержанту И.Е. Зигуненко, командиру отделения, за мужество при форсировании Дуная; гвардии лейтенанту Г.М. Лазареву, командиру взвода; сержанту С.М. Крынину, командиру отделения; лейтенанту Н.К. Храпову, командиру роты.

3 июля 1944 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР за особые заслуги при форсировании Днепра присвоено звание Героя Советского Союза старшему лейтенанту Н.М. Санджирову, командиру взвода. До получения этого высокого звания он за боевые заслуги имел два ордена Красной Звезды, ордена Александра Невского и Отечественной войны I степени. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 25 апреля 1945 г. присвоено звание Героя Советского Союза генерал-майору Б.Б. Городовикову, командиру 184-й стрелковой дивизии, первой вышедшей на Государственную границу СССР. Старший лейтенант В.В. Мергасов, начальник разведки, за героизм и мужество, проявленные в боях с гитлеровскими захватчиками, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 июня 1945 г. удостоен звания Героя Советского Союза, а также гвардии лейтенанту Б.М. Хечиеву, командиру сабельного взвода, присвоено звание Героя Советского Союза Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 мая 1945 г. Участник Берлинской операции, награжден медалью «За взятие Берлина».

Гвардии старший лейтенант Э.Л. Бадмаев, командир роты, за боевые заслуги в августе 1945 г. на советско-японском фронте, был представлен в сентябре 1945 г. к званию Героя Советского Союза.

Лишь 5 мая 1990 г. Указом Президента СССР М.С. Горбачева было присвоено ему звание Героя Советского Союза с вручением, к имеющимся орденам Боевого Красного Знамени, Отечественной войны I степени и трёх орденов Красной Звезды, Золотой Звезды и ордена Ленина.

Следует отметить выдающиеся ратные подвиги наших земляков в 1945 г. Кроме названных лиц, удостоенных высокого звания воинской доблести, заслужили звания Героя Советского Союза капитан П.А. Турченко, командир батальона (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 27 февраля 1945 г.), майор А.А. Лопатин, командир полка (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1945 г.), гвардии рядовой К.М. Жигульский (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 29 июня 1945 г.)¹⁴. Герой Советского Союза И.В. Гермашев, гвардии сержант Г.И. Кузьмин (награжден орденами Отечественной войны I степени, Красного Знамени, дважды медалью «За отвагу» и др.) участвовали в историческом Параде Победы 24 июня 1945 г. в Москве.

В частях соединений 1-го Украинского фронта 115 калмыков-воинов (24 офицера, 23 сержанта и 68 рядовых) участвовали в освобождении в январе 1945 г. узников лагеря Освенцим. В мае 1945 г. победоносно завершили войну 2 285 калмыков-воинов (493 офицера, 389 сержантов, 1 403 рядовых бойца), из них 423 (66 офицеров, 75 сержантов и 282 рядовых) участвовали с 16 апреля по 8 мая 1945 г. в Берлинской операции в частях 1-го и 2-го Белорусского фронтов, 1-го Украинского фронта. По имеющимся источникам известны некоторые участники штурма Берлина и награжденные медалью «За взятие Берлина»: подполковники Л.И. Санджиев и М.С. Шарапов (награжден орденами Красного Знамени, Суворова III степени и Кутузова III степени, Красной Звезды и медалями), майоры С.Н. Горяев и Б.М. Ниманов, капитан А.Д. Улядуров, гвардии лейтенанты А.С. Шунгуров и Б.Л. Дадинов, Н.Ц. Абушинов, С.Д. Бельгеев, З.Э. Альчинов (награжден орденами Отечественной войны I и II степени, Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне»), командир взвода батареи Э.И. Батшанов (награжден двумя орденами Отечественной войны I степени (1943 и 1945 г.), двумя орденами Красной Звезды, медалями «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина»), танкисты А.С. Андреев и Ш.М. Дорджиев, П.Г. Хайсаков (награжден орденами Красного Знамени, Отечественной войны I степени, двумя орденами Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За оборону Сталинграда», «За взятие Кенигсберга», «За взятие Берлина»), Б.Ц. Арбаков, Адыан Степанович Денисов (станция Кутейниковская).

Последние четыре воина участвовали в историческом Параде Победы 24 июня 1945 г. в Москве на Красной площади. При штурме Берлина 26 апреля 1945 г. погиб воентехник 2-го ранга М.С. Куржинов (Сальский округ)¹⁵.

Отдельные калмыки-воины участвовали в августе – сентябре 1945 г. в разгроме японских милитаристов. Гвардии младший сержант П.У. Лузанов воевал на Дальневосточном фронте, награжден орденами Красной Звезды (1944 г.) и Отечественной войны II степени, медалями «За отвагу», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне», «За победу над Японией»; капитан Н.Т. Матвеев (станция Чоносовская), командир батальона 711-го стрелкового полка 215-й Смоленской Краснознаменной ордена Суворова стрелковой дивизии, награжден орденом Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды, медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне», «За победу над Японией»; старший лейтенант С.С. Васькин, награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За оборону Москвы», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне», «За победу над Японией» и др.¹⁶.

В годы Великой Отечественной войны в числе попавших в плен врагу военнослужащих Красной армии выявлены и военные калмыки. По данным Управления уполномоченного СНК СССР по делам репатриации, представленным 3 октября 1945 г. наркому внутренних дел СССР Л.П. Берии, к концу сентября 1945 г. имелись сведения о 5 236 130 репатриированных советских гражданах, из них фактической статистической обработке подверглись 4 043 707 человек, в том числе 1 368 849 бывших военнопленных и 2 674 858 гражданских лиц¹⁷.

В числе освобожденных в мае 1945 г. из фашистских концлагерей 1 368 849 советских военнопленных (офицеры – 121 124, сержанты – 157 869, рядовые – 1 089 256), имелись попавшие в плен: в 1941 г. – 672 705, в 1942 г. – 448 952, в 1943 г. – 159 515, в 1944 г. – 70 030, в 1945 г. – 17 647 солдат и офицеров. В национальном отношении составляли: русские – 657 339, украинцы – 386 568, татары – 30 698 (1 512 офицеров, 3 170 сержантов, остальные рядовые), узбеки – 28 228 (офицеры – 592, сержанты – 2 305), казахи – 23 143 (579 офицеров и 2 239 сержантов), башкиры – 4 248 (307 офицеров и 444 сержанта), киргизы – 4 014 (74 офицера, 384 сержанта), таджики – 3 948 (100 офицеров, 34 сержанта), калмыки – 3 772 (143 офицера, 531 сержант, 3 098 рядовые), туркмены – 3 511 (74 офицера, 280 сержантов) и т. д. По данным новейшего справочника коллектива авторов под руководством Г.Ф. Кривошеева, численность попавших в плен советских военнослужащих составила 4 млн 559 тыс., из них вернулись в СССР 1 млн 836 тыс. (40,3 %) человек¹. К 1 августа 1946 г., по сведениям Уполномоченного СНК СССР по делам

репатриации, были репатрированы на Родину 5 388 645 человек (военнопленных – 1 830 932, гражданского населения – 3 557 713), из них 5 229 160 определены: в действующую армию – 1 645 000 (из военнопленных – 1 230 000, из гражданских лиц призывного возраста – 415 000), по месту жительства – 3 246 000, в распоряжение НКВД СССР – 338 160¹⁸.

С учетом освобожденных из плена войсками союзных государств к началу 1946 г. общее количество калмыков выживших в немецких концлагерях, составило 4 327 человек (офицеров – 144, сержантов – 537, рядовых бойцов – 3 646). Из них в период прохождения фильтрации умерли 9 офицеров и 15 сержантов, по рядовым сведениям нет)¹⁹. Историк О.В. Шеин ошибочно указывает весьма заниженную цифру – «до 1 500 советских солдат и офицеров калмыцкой национальности, оказавшихся в немецком плену»²⁰, при этом ни на какие источники не ссылается.

В фашистских концлагерях, по данным немецкого историка Кристиана Штрайта, погибли около 57,8 % советских военнопленных, или 3 300 тысяч человек, а по данным новейшего справочного издания «Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь» – более 2 500 тысяч (почти 60 %) ²¹. Из 7 458 военнопленных воинов-калмыков, оставшихся верным присяге и не запятнавших себя какими-либо порочными фактами, умерли в фашистских концлагерях 3 132 (42 %) человека. В соответствии с классификацией людских потерь в Великой Отечественной войне они относятся к небоевым потерям. Но эта группа людских потерь правомерно включается в безвозвратные потери в войне²². Однако судьба репатрированных бывших военнопленных на родину оказалась сложной и трудной.

По директиве ГКО и НКВД СССР все без исключения военнослужащие, находившиеся свыше трех часов в окружении противника, в плену, подлежали проверке в фильтрационных лагерях в особых отделах. Проверочно-фильтрационные лагеря были огорожены колючей проволокой, проверяемые содержались как заключенные: низкие нормы питания, трудные работы. Охрану лагерей нес личный состав кадровой дивизии НКВД СССР²³.

18 января 1945 г. начальник тыла Красной армии А.В. Хрулёв и Уполномоченный СНК СССР по делам репатриации Ф.И. Голиков подписали и разослали распоряжение военным советам фронтов и военных округов. В соответствии с ним бывшие военнопленные и гражданские лица, освобожденные советскими войсками, подлежали направлению: военнослужащие Красной армии (сержантский и рядовой состав), находившиеся в плену, – в армейские специальные проверочные пункты, после чего в установленном порядке

отправлялись в армейские и фронтовые запасные части (позднее согласно инструкции, калмыков распределяли в спецкомендатуру Новосибирской области), офицерский состав – в спецлагеря НКВД СССР; служившие в немецкой армии и строевых немецких формированиях, власовцы, полицейские и другие лица, вызывающие подозрения, – в спецлагеря НКВД; гражданское население – во фронтовые специальные проверочные пункты и пограничные проверочно-фильтрационные пункты НКВД. Мужчины призывного возраста после проверки подлежали направлению в запасные части фронтовых военных округов, остальные – к месту жительства (с запретом направления в Москву, Ленинград, Киев); дети сироты – в детские учреждения наркомпросвещения и наркомздравоохранения союзных республик²⁴.

После проверки в особых отделах фильтрационных лагерей лица, вызвавшие сомнения, согласно постановлению ГКО № 9871 «с» от 18 августа 1945 г. «О направлении на работу в промышленность военнослужащих, освобожденных из немецкого плена, и репатриантов призывного возраста», фактически приравненные к предателям, подлежали отправке на 6 лет на шахты, рудники, стройки министерств угольной промышленности и нефтяной промышленности СССР. А затем Совет Министров СССР постановлением № 1206-394 «сс» от 5 марта 1952 г. закрепил их ещё на три года на тех же предприятиях в качестве вольнонаемных, но в статусе спецпоселенцев по указу Президиума Верховного Совета СССР от 14 марта 1951 г.

Калмыки, бывшие военнопленные, выжившие в рудниках, шахтах, освободились лишь по истечении 9 лет каторжных работ. После освобождения они были отправлены на спецпоселения, взяты на учет и ограничены в правах по категории «бывший в плену». Однако меры, предусмотренные постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 898-490 «с» от 29 июня 1956 г. «Об устранении последствий грубых нарушений законности в отношении бывших военнопленных и членов их семей», практически оказались формальными и остались на бумаге. В полном объеме права бывших военнопленных и репатрированных гражданских лиц были восстановлены лишь с принятием 24 января 1995 г. Указа Президента Российской Федерации «О восстановлении законных прав российских граждан – бывших советских военнопленных и гражданских лиц, репатрированных в период Великой Отечественной войны и в послевоенный период». Многие бывшие военнопленные и репатрированные граждане не дожили до этого указа Президента Российской Федерации.

В связи с демобилизацией военнослужащих и прибытием их к

семьям на спецпоселение несколько увеличились трудовые ресурсы хозяйств краев и областей, где трудились калмыки. Если на 1 апреля 1945 г. работали 34 288 калмыков (в том числе 404 подростка) из 36 397 трудоспособных, то в конце этого года временно без работы оставалось всего 227 человек. В том году в различных отраслях народного хозяйства, преимущественно в сельском, лесном хозяйствах, в рыбной промышленности, трудились уже 38 714 человек (37 580 трудоспособных и 1 134 подростка). Только в Тюменской области на рыбопромыслах и лесозаготовках, сельском хозяйстве работал 7 891 калмык, из них все трудоспособные 6 648 человек и 1 073 подростка. Наряду с местными рабочими и колхозниками этой области 6 080 калмыков участвовали в социалистическом соревновании 1945 г. В докладной записке начальника УНКВД по Тюменской области Шеварова начальнику ОСП НКВД СССР М. Кузнецову от 30 октября 1945 г. сообщалось, что «новые для них [калмыков] производственные процессы большинством спецпереселенцев освоены, нормы выработки выполняются в среднем на 100–120 %. Особенно хорошие показатели в работе имеют спецпереселенцы-калмыки в рыбной промышленности Севера»²⁵.

В самый трудный период адаптационного процесса на спецпоселении, морального состояния калмыцкий народ с верой восстановления справедливости выстоял, не утратил исторические духовно-нравственные традиции, сложившиеся в многовековой истории полиэтничного Российского государства. Взрослое гражданское население, подростки, выведенные с фронта, калмыки активно включились в местах спецпоселений во всеобщий общественный порыв – всё во имя победы над коварным врагом. Калмыки-воины на фронтах Великой Отечественной войны проявили стойкость, мужество, преданность Родине.

Примечания Notes

(Endnotes)

1. Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. Новейшее справочное издание. М., 2009. С. 37, 376.
2. Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ). Ф. 13 А. Оп. 3029. Д. 227. Л. 37–38.
3. Хальмг унн. 2024. 23 июля. № 76 (19059).
4. Хальмг унн. 2024. 23 июля. № 76 (19059).
5. ЦАМО РФ. Ф. 13 А. Оп. 3029. Д. 229. Л. 2–4.
6. ЦАМО РФ. Ф. 13 А. Оп. 3029. Д. 276. Л. 2–5, 8, 10–13.
7. ЦАМО РФ. Ф. 13 А. Оп. 3029. Д. 276. Л. 14, 39, 68, 88.
8. Маркиз де Кюстин. Николаевская Россия. М. 1990. С. 230.

9. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 644. Оп. 1. Д. 68. Л. 72; Д. 222. Л. 52; Оп. 2. Д. 300. Л. 5.

10. Теегин герл. 2001. № 2. С. 84; Хальмг унн. 2007. 17 марта, 8 мая.

11. *Буровский А.М.* Мог ли Гитлер победить? // *Исаев А.В.* Гитлер – победитель. Мог ли фюрер выиграть войну? М., 2010. С. 219; В годы суровых испытаний. Боевой путь 110-й Отдельной Калмыцкой кавалерийской дивизии. Изд. 3-е, испр. и доп. Элиста, 2003. С. 194.

12. Хальмг унн. 2024. 23 июля. № 76 (19059).

13. Государственный архив РФ (ГА РФ). Ф. Р-9526. Оп. 6. Д. 285. Л. 166; Оп. 1. Д. 83. Л. 398; ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 489. Л. 5; Д. 436. Л. 261, 263.

14. Наши земляки – Герои Советского Союза. Элиста, 2005.

15. ЦАМО РФ. Ф. 13 А. Оп. 3029. Д. 276. Л. 2, 5, 8, 11; Солдаты Победы: Поименный список участников Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., уроженцев Калмыцкого района Ростовской области. Т. 1. Элиста, 2005. С. 14, 15, 125; Хальмг унн. 2024. 23 июля. № 76 (19059).

16. Солдаты Победы: Поименный список участников Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., уроженцев Калмыцкого района Ростовской области. Т. 1. Элиста, 2005. С. 38, 78, 110.

17. ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 10. Л. 101, 102.

18. ГА РФ. Ф. Р-9526. Оп. 6. Д. 285. Л. 166; Людские потери СССР в годы Второй мировой войны. Сборник статей. СПб, 1995. С. 181.

19. ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 10. Л. 102; ГА РФ. Ф. Р-9408. Оп. 1. Д. 10. Л. 105–106; ГА РФ. Ф. Р-9526. Оп. 1. Д. 83. Л. 298; Д. 147. Л. 134; Д. 256. Л. 81, 85; Д. 933. Л. 19; Оп. 6. Д. 284. Л. 43, 52, 236.

20. *Шеин О.В.* Неизвестный фронт Великой Отечественной: Кровавая баня в Калмыцких степях. М., 2009. С. 117.

21. *Штрайт К.* «Они нам не товарищи...»: Вермахт и советские военнопленные в 1941–1945 гг. М., 2009. С. 5, 8, 18; Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. Новейшее справочное издание. М., 2009. С. 376.

22. *Литвиненко В.В.* Цена войны. Людские потери на советско-германском фронте. М., 2014. С. 6, 7.

23. *Баранов В.И.* Смерш: Будни фронтового контрразведчика. М., 2008. С. 100 – 103.

24. ГА РФ. Ф. Р-9526. Оп. 4а. Д. 7. Л. 31; Великая Отечественная война. 1941–1945: Военно-исторические очерки. Кн. 4. Народ и война. М., 1999. С. 194.

25. ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 257. Л. 5, 105, 107; Д. 260. Л. 109; Ссылка как это было. Сборник документов и материалов. Т. 1. Кн. 1. Элиста, 1993. С. 198, 199.

Автор, аннотация, ключевые слова

Максимов Константин Николаевич – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, Калмыцкий научный центр РАН

(358000, г. Элиста, ул. Илишкина, д. 8)

ORCID: 0000-0002-9475-6137

tsagadam@mail.ru

Статья посвящена одной из страниц истории Калмыкии военного периода на основе новых выявленных исторических источников. В историографии эта проблема освещалась лишь фрагментарно. В годы Великой Отечественной войны калмыцкий народ необоснованно был обвинен в пособничестве врагу, и репрессии подверглось не только калмыцкое цивильное население (в основном старики, женщины и дети), но и сражавшиеся на фронтах войны солдаты, сержанты и офицеры калмыцкой национальности. Несмотря на приказ от 8 января 1944 г. Генштаба Красной армии о полном снятии калмыков с фронта, многие оставались в боевом строю и продолжали воевать против фашистов. Командиры воинских частей, видимо, учитывая боевые качества своих военнослужащих калмыков, сознательно не докладывали и не отчисляли. К тому же Генштаб отнесся к своему приказу не очень-то требовательно. В Книге учета личного состава Красной армии Генштаба все годы войны была сохранена графа «Калмыки» и подробно по всем показателям (национальность, по фронтам, округам, родам войск, специальностям и др.) заполнялась вплоть до одного человека. Член ГКО СССР Л. П. Берия решение вопроса о снятии или оставлении предоставил командованию воинских частей.

Воины-калмыки строители объекта военно-хозяйственного назначения успешно в установленные сроки выполнили государственное задание. Военнослужащие калмыки, воевавшие в 1944 – 1945 гг., с честью и достоинством прошли войну, семеро из них за мужество, отвагу удостоились высокого звания Героя Советского Союза, некоторые участвовали в историческом Параде Победы 24 июня 1945 г. на Красной площади в Москве.

Основную источниковую базу статьи составили документальные материалы, выявленные в фондах Центрального архива Министерства обороны РФ, Российского государственного архива социально-политической истории, Государственного архива РФ, а также опубликованные, периодическая печать.

Великая Отечественная война, Генштаб, Красная армия, фронт, Калмыкия, военнослужащие, калмыки, тыл, патриотизм, военнопленный, репатриация, награда, Президиум Верховного Совета СССР, герой.

Author, Abstract, Keywords

Maksimov Konstantin N. – Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher, Kalmyk Scientific Center of the RAS (358000, Elista, Ilishkina St., 8)

ORCID: 0000-0002-9475-6137

tsagadam@mail.ru

The article is devoted to one of the pages of the history of Kalmykia during the war period based on newly identified historical sources. In historiography,

this problem has been covered only in fragments. During the Great Patriotic War, the Kalmyk people were unreasonably accused of aiding the enemy, and not only the Kalmyk civilian population (mostly the elderly, women and children), but also soldiers, sergeants and officers of Kalmyk nationality who fought on the war fronts, were subjected to repression. Despite the order of January 8, 1944 The General Staff of the Red Army announced the complete withdrawal of the Kalmyks from the front, many remained in combat formation and continued to fight against the Nazis. The commanders of the military units, apparently, considering the fighting qualities of their Kalmyks soldiers, deliberately did not report and did not expel. In addition, the General Staff was not very demanding of its order. The column "Kalmyks" was kept in the Red Army General Staff Personnel Book throughout the war years and was filled in in detail for all indicators (nationality, by fronts, districts, branches of the armed forces, specialties, etc.) down to one person. Member of the State Defense Committee of the USSR L. P. Beria left the decision on the removal or abandonment to the command of the military units.

The Kalmyk warriors, the builders of the military-economic facility, successfully completed the state task on time. Kalmyks soldiers who fought in 1944-1945 passed the war with honor and dignity, seven of them were awarded the high title of Hero of the Soviet Union for their courage, and some participated in the historic Victory Day Parade on June 24, 1945 on Red Square in Moscow.

The main source base of the article consists of documentary materials found in the collections of the Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation, the Russian State Archive of Socio-Political History, the State Archive of the Russian Federation, as well as published periodicals.

Great Patriotic War, General Staff, Red Army, front, Kalmykia, military personnel, Kalmyks, home front, patriotism, prisoner of war, repatriation, award, Presidium of the Supreme Soviet of the USSR, hero.

References

1. The Great Patriotic War without secrecy stamp. The book of losses. The latest reference edition. Moscow, 2009. pp. 37, 376.
2. Marquis de Custine. Nikolaevskaya Russia. M. 1990. P. 230.
3. *Burovsky A.M.* Could Hitler have won? // *Isaev A.V.* Hitler is the winner. Could the Führer have won the war? Moscow, 2010. p. 219; During the years of severe trials. The combat path of the 110th Separate Kalmyk Cavalry Division. 3rd ed., ispr. and add. Elista, 2003. p. 194.
4. Our countrymen are Heroes of the Soviet Union. Elista, 2005.
5. Soldiers of Victory: A list of names of participants in the Great Patriotic War of 1941-1945, natives of the Kalmyk district of the Rostov region. Vol. 1. Elista, 2005. pp. 14, 15, 125;
6. Soldiers of Victory: A list of names of participants in the Great Patriotic War of 1941-1945, natives of the Kalmyk district of the Rostov region. Vol.

1. Elista, 2005. pp. 38, 78, 110.

7. Human losses of the USSR during the Second World War. Collection of articles. St. Petersburg, 1995. p. 181.

8. *Shein O.V.* The Unknown Front of the Great Patriotic War: A bloodbath in the Kalmyk steppes. Moscow, 2009. p. 117.

9. *Streit K.* "They are not our comrades...": The Wehrmacht and Soviet prisoners of war in 1941-1945, Moscow, 2009. pp. 5, 8, 18; The Great Patriotic War without secrecy. The book of losses. The latest reference edition. Moscow, 2009. p. 376.

10. *Litvinenko V.V.* The price of war. Human losses on the Soviet-German front. Moscow, 2014. pp. 6, 7.

11. *Baranov V.I.* Smersh: Everyday life of a front-line counterintelligence officer. Moscow, 2008. pp. 100-103.

12. The Great Patriotic War. 1941-1945: Military historical essays. Book 4. The people and the war. Moscow, 1999. p. 194.

13. The link is as it was. Collection of documents and materials. Vol. 1. Book 1. Elista, 1993. pp. 198, 199.